

Следующим районом поисков стали деревни Ляховского сельсовета. Попадая туда, мы поднялись вверх по Двине до с. Черевково, где и посетили местный краеведческий музей. В его фондах оказалось десятка полтора печатных книг XVIII—XIX вв. и одна рукопись 20—30-х годов XVIII в. Заведующая музеем М. В. Солоницына, тщательно проверив все наши «верительные грамоты», передала эту ценную для изучения истории края «Повесть о Соезерской пустыни и чудесах иконы Троицы» в Северодвинское собрание Древлехранилища. В самом же Ляхове поиски оказались безрезультатными, даже имен прежних грамотеев здесь уже не помнят.

Не было находок и в одном из самых живописных мест Северной Двины — с. Вершина. Е. В. Ворогушина из дер. Томаша, к которой мы ехали, оказалась по случаю праздника в Красноборске, а в других домах за все время наших поисков видели мы одну-единственную рукопись — Устав о христианском житии последней четверти XIX в. Устав этот прежде принадлежал О. М. Орехову, по прозвищу «Ося Портретович», который был самым известным книжником на Вершине. О судьбе его собрания ничего не известно, дом частично «разворочали», ключи от дома — в Архангельске.

Течения рек Верхней и Нижней Тоймы здесь сближаются и из с. Качем попадали раньше на Двину в с. Верхняя Тойма через Вершину. В этом году мы узнали, что в 50 км выше Качема по Нижней Тойме была в XIX в. пустынь Мути, откуда родом были родители В. И. Третьякова.

В с. Верхняя Тойма мы были на этот раз только проездом. У местного коллекционера здесь хранится старообрядческий Цветник начала XX в., но переговоры о приобретении рукописи для Древлехранилища не дали желаемого результата.

Следующие дни мы провели на левом берегу Северной Двины в с. Пучуга. Здесь были сделаны последние наши находки, причем все они происходят из дер. Кодима, где до 40-х годов находилась старообрядческая молельня (после закрытия молельни книги из нее были переправлены в г. Кировск). В числе пучужских находок Присяга «хотящим взыти на степень священства» патриарха Иоакима в списке 10-х годов XIX в., Стих об Алексее человеке божьем и Плач Иосифа Прекрасного XIX в. (30-е годы), орнаментированный месяцеслов 1834 г., три списка Азбуки конца XIX в., Обиход крюковой XIX в., Чин погребения XIX в., каноны Николе Чудотворцу и Богородице XIX в., переписанный в XX в. Чин исповедания и др.

Побывали мы в доме, где живут потомки автора местного полемиического сочинения «Утверждение пустынного жительства», художника и писца Ивана Филипповича Колодкина (ум. в 1834 г.). В доме сохранился переплетный станок XIX в., несколько рукописей, одна из которых переписана и украшена Иваном Филипповичем. А книг было много. Хозяйство до самого последнего времени «не нарушалось» и книги переходили от родителей к детям. Несколько же лет назад часть книг, где «много титулов было и бабушка читать не могла» (не скоропись ли?), увез некто «Володька из Архангельска», остальные, не подозревая о их возможной ценности, хозяин недавно забил в простенок дома. Те, что мы видели, сохраняются как память об умершей матери.

Среди них — три списка лицевых святцев, которые в Прилуке и Афанасьевском так и называют «пучужские». Когда же в этом году мы стали выяснять, кто в Пучуге рисовал такие святцы, местные авторитеты в один голос заявили, что рисовала их «Гороховица» (имени и фамилии не помнят) из Нижней Тоймы. В Нижней Тойме мы нашли лист таких святцев, выполненных В. И. Третьяковым. Очевидно, история этого на-